

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

УДК 504.06

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-4-107-119

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Якуцени С. П.

АО «Геолэкспертиза»

105064, г. Москва, ул. Садовая-Черногрязская, д. 13/3к1, Российская Федерация

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

119991, Москва, Ленинский пр-т., д. 65, Российская Федерация

Аннотация. Статья обобщает опыт управления биосферными ресурсами с конца XIX до начала XXI вв. и связанные с этим социальные и военные конфликты, в т. ч. в Российской империи, СССР и Российской Федерации. Автор считает качество окружающей природной среды значимым фактором политики и вводит представление о политической экологии как разновидности междисциплинарного и межпредметного системного анализа в смысле концепции В. И. Вернадского о науке. Политическая экология подразумевает анализ политических процессов в связи с опытом взаимодействия сообществ людей, государственных, политических систем с экологическими проблемами, включая оценку принимаемых управленческих решений и их последствий, научный анализ последствий этих решений в конкурентной борьбе сообществ людей и государственных систем за ограниченный ресурс биосферы в течение доступного для изучения исторического периода. Автор определяет комплекс первоочередных мер для обеспечения политико-экологической безопасности России.

Ключевые слова: политическая экология, экологический кризис, ресурсно-экологический конфликт, Россия

POLITICAL ECOLOGY AND SECURITY OF RUSSIA

S. Yakutseni

Geolexpertise (JSC)

ul. Sadovaya-Chernogryazskaya 13/3k1, 105064 Moscow, Russian Federation

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

65 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The paper summarizes the experience of managing biosphere resources from the late XIX to the beginning of the XXI centuries and related social and military conflicts, including in the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation. The quality of the environment is considered to be a significant factor in politics and the idea of political ecology, as a kind of interdisciplinary and intersubject system analysis in the sense of V. I. Vernadsky's concept of science, is introduced. Political ecology involves the analysis of political processes in connection with the experience of interaction of communities of people, as well as state and political systems with environmental problems, including the assessment of managerial decisions and their consequences, and a scientific analysis of the consequences of these decisions in the competition of communities of people and govern-

ment systems for a limited biosphere resource during a historical period available for the study. A set of priority measures is determined to ensure the political and environmental security of Russia.

Keywords: political ecology, ecological crisis, resource-ecological conflict, Russia

Постановка проблемы

Статья является развитием идей, разрабатываемых автором с 2009 г., и опубликованных ранее [1; 2; 7; 8].

С точки зрения политической экологии вся история человечества – это совершенствование методов взаимодействия или эксплуатации биосферы: от первобытных охотников и собирателей через сельскохозяйственные цивилизации к индустриальному и постиндустриальному обществу. Методы эксплуатации ресурсов биосферы становятся совершеннее, одновременно растут и объёмы воздействия.

Для биосферы сверхэксплуатация не является угрозой. Палеонтология фиксирует многочисленные природные биосферные кризисы, в результате которых видовое разнообразие предшествующих эпох вымирало и происходила радикальная смена состава видов флоры и фауны. В геологии эти процессы принято называть Великими вымираниями.

Для человечества такого рода биосферный кризис по последствиям сходен с Великим Потопом, но без Ноя с его спасительным Ковчегом. Человеческое сообщество жизненно заинтересовано в выработке правильной системы биосферного управления с учётом его глобального масштаба. Степень успешности человеческого сообщества с точки зрения политической экологии оценивается, исходя из успешности взаимодействия с биосферой и её эксплуатацией.

Объект и предмет любого раздела экологии таковы, что его исследование в принципе невозможно средствами одной научной дисциплины. Методической основой политической экологии является междисциплинарный и межпредметный системный анализ. В. И. Вернадским в 1930–1940-е гг. было разработано положение о членении науки не по отраслям

знания, а по проблемам, причем отдельные дисциплины «работают» согласованно, каждая своими силами, на решение поставленной задачи¹.

Таким образом, изучение столкновения сообществ людей, государственных, политических систем с экологическими проблемами, оценка принимаемых ими управленческих решений и их последствий, научный анализ последствий этих решений в конкурентной борьбе сообществ людей, государственных систем за ограниченный ресурс биосферы в течение всего доступного для научного изучения исторического периода составляют метод исследования политической экологии². А в этой статье мы укрупнённо оценим безопасность Российской Федерации с точки зрения биосферного управления и защиты национальных интересов.

Эпоха начала биосферных войн

Биосферные войны – войны за раздел и передел ресурсов биосферы. В отличие от экономических войн, войны богатых (тех, кому есть что делить, когда методами войны решаются исключительно экономические задачи) – биосферные войны, ведутся предельно жестоко, за полный захват биосферных ресурсов и тотальное уничтожение предыдущих пользователей. Яркий пример – войны между царствами древнего Китая, межплеменные войны у высыхающего озера Чад, нацистская агрессия против народов СССР.

Иссякающие ресурсы биосферы вызывают естественное напряжение. По существу, биосферные катастрофы уже произошли в Сомали, во многих других странах Африки, в Таджикистане, Кирги-

¹ См.: академическую публикацию рукописи Вернадского «Научная мысль как планетное явление» в сборнике его работ [3].

² Подробнее см. книгу автора [8]

зии и др. Причины всех катастроф просты: рост населения опережает рост продуктов питания и потребления. Слабость экономики и хозяйства не позволяет купить продовольствие в физиологически достаточных количествах.

Так, Индия закупает не более 40% минимально необходимого населению продовольствия. Как следствие – хроническое недоедание и периодический голод. В Сомали с 1970 по 2018 гг. население выросло с 3,4 до 11,4 млн. чел.¹ Производство продуктов питания выросло меньше, чем в полтора раза. Прессинг на биосферу привел к тому, что истощенная земля перестала плодоносить.

В Таджикистане с 1959 г. производство продуктов питания выросло в два раза, а население – более чем в четыре. После распада СССР и вызванного им социально-экономического кризиса, разрыва хозяйственных связей, резко упала продуктивность сельского хозяйства, начался обвальный рост цен на продукты питания. Началась гражданская война между кланами из разных районов страны и межнациональные конфликты. После нескольких восстаний узбеков и их попытки прорваться в Узбекистан с оружием в руках доля узбеков снизилась с 23 до 17% всего населения. В 1989 г. в Таджикистане проживало 388,5 тыс. русских, а перепись 2000 г. обнаружила всего лишь 68,2 тыс. чел. В настоящее время, по экспертным оценкам, численность русского населения не превышает здесь 28–30 тыс. чел. (около 0,5% населения республики) [6]. Таджикистан богат природными ресурсами: цветными металлами и природным газом, но 63% населения живут на 2 долл. в день и менее. Вне Таджикистана живут до полутора миллионов таджиков, работая, как правило, «гастрабайтерами» в России. Для экономики и населения Таджикистана их денежные переводы важнее, чем восстановление хозяйства и

экспорт рудного сырья и хлопка. 20 лет назад предполагали, что ожесточенная борьба региональных кланов за обладание ресурсами, вытеснение из Таджикистана инородцев и иноверцев – это националистическое и религиозное противостояние и есть начало в голодном, лишённом внешних дотаций регионе биосферной войны. Таджикистан не сумел своевременно наладить социальное управление в стране и скатился в хаос политико-экологических конфликтов.

Во многих других регионах Земли тоже разгораются биосферные войны – в некоторых районах Индии, в Юго-Восточной Азии, в Руанде (конфликт хуту и тутси), в Нигерии (противоречия хауса и ибо) и др. Черты биосферных войн все больше приобретают столкновения уйгуров и китайцев в Синьцзяне, война кланов расколола и поставила на грань социально-экономической катастрофы Йемен. Многие бедные народы уже стоят на пороге войн за территорию и самые основные биосферные ресурсы [8].

Это касается не только бедных стран: серия гражданских и межэтнических войн на территории бывшей Югославии – часть биосферной войны за то, какому этносу и какому клану оставаться на той или иной территории.

В ходе конфликта Израиля и мусульманского мира всплыл фрагмент, сразу переводящий цивилизационную войну в разряд биосферных: Голанские высоты – основной источник пресной питьевой воды для Израиля. С точки зрения «войны цивилизаций», утратить их – вполне реально, так как это вопрос тактической и стратегической цены. Но с точки зрения биосферных войн для Израиля уступить Голанские высоты – значит совершить мучительное «сепуку». Поэтому Израиль будет прикладывать любые усилия и жертвовать любым доступным числом солдат, чтобы не отдать высоты. Это уже вопрос не перипетий войны, не слепой удачи, не мужества солдат и таланта полководцев, а физического выживания

¹ Ист. данных: Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, Отдел народонаселения (esa.un.org/unpd/wpp).

национального государства. Стоит представить себе Бородинское сражение, после которого начнут умирать от жажды или русские, или французы.

В сходном положении все чаще оказываются многие современные страны и государства, так как война ведется за ресурсы, обеспечивающие их выживание.

Перспектива крупных конфликтов природопользования

В раннее вышедших публикациях [1; 2] автор высказывал убеждение, что кроме ряда локальных войн мир стоит на пороге более масштабного противоречия – биосферной войны ведущих стран мира за сохранение своего исключительного положения, за право оставаться «золотым миллиардом», потребляя основную часть наиболее дешевых ресурсов биосферы. Это менее всего будет война за металлы, камень или древесину. В какой-то степени эта война может состояться как война за энергоносители, например, так воевали США в Ираке, но это не главное. Парадигмы современной западной цивилизации приближаются к парадигматике первобытного общества: принципиальная ограниченность ресурсов для биологического существования – территории, чистой воды и воздуха, экологически не загрязненных участков биосферы. Современные народы готовы воевать, как воевали первобытные племена – за вмещающее пространство. Буквально за среду обитания: территорию, воду, воздух. Даже не за продукты: современные технологии позволят быстро вырастить все, что нужно – были бы площади, почва и энергия.

Экология в современном мире – основная мотивация войны, мотивация агрессии с целью захвата биосферных ресурсов для «золотого миллиарда». Это перспектива биосферной войны, т. е. войны за ресурсы, принципиальные для выживания, а не обогащения.

Сложность положения России

Россия располагает колоссальной территорией, двумя третями мирового чернозема, двумя третями мировой пресной воды, значительным сегментом мировых рудных и энергетических ресурсов. Было бы странно, если бы это богатство не вызвало у соседей претензий на изъятие. России биосферная война абсолютно не нужна. Российская Федерация располагает всем, за передел чего эта война готовится. Нам нужно не захватывать, а оборонять имеющееся, то исконно российское, что осталось после «умелого» развала СССР.

Российская Федерация – значимый, крупный сегмент мировой политико-экологической и социально-экологической системы. Мировая система в целом испытывает острый кризис ресурсов, необходимых для дальнейшего существования. Этот кризис порождает идеологию «устойчивого развития», концепцию «золотого миллиарда», идеи «глобального потепления» и другие идеи, обеспечивающие господство Запада в мире, ресурсы которого стремительно сокращаются, а под «зонтиком» уже ведущейся информационной войны реализуются «горячие», чаще экономические, «биосферные» войны за ресурсы с уничтожением возможных конкурентов.

Богатства России – это её недра, воды, леса, луга, горы, пространства, воздух, вода. Это её естественные ландшафты. У нас до сих пор слабо осознаётся, что всё биосферное богатство имеет свою цену и с каждым годом все большую и большую. На «Западе» формируется устойчивое и публично декларируемое намерение установить систему тотального контроля за ресурсами биосферы, любыми, в том числе и военными методами.

Биосферная война нас минует только при одном принципиальном условии – если любому геополитическому противнику России заранее будет очевидно, что это безнадежная и смертельно опасная

авантюра. Реален такой сценарий только при сильном и внутренне сплочённом сообществе граждан Российской Федерации, с высокоразвитой производственной базой, оборонной техникой и развитым населением, при Правительстве, лояльном к своим народам и при народах, лояльным к своему Правительству. Но при любых вариантах никакими силами невозможно избежать «холодных» биосферных войн. Они уже ведутся, в том числе с Россией:

- «переселенческая война» Средней Азии, Арабского Востока и Индокитая;
- информационная, экономическая, политическая, идеологическая биосферная война Запада.

Эти войны ведутся весьма успешно, в том числе и потому, что в России очень слаба экологическая дипломатия и практически не развита международная экологическая политика. Ситуация такова, как если бы в XIX в. армии Наполеона противостояло бы ополчение времен Святослава и Владимира.

Последствия для России

Поражение России будет означать её расчленение и очищение территории от русских и вообще всего «лишнего» населения – не думаем, что после поражения России победителям зачем-то еще будут нужны чеченцы, якуты, татары и все остальные.

В 1884 г. генерал-квартирмейстер Британской армии Индии Чарльз Мак-Грегор издал книгу «Оборона Индии». Фактически она посвящена не Индии, а российско-британскому противостоянию в Азии. Книга считалась секретной, но агенты русской разведки добыли экземпляр. Мак-Грегор с большой откровенностью писал: «Мы считаем себя вправе употребить всякие доступные нам средства для расчленения, в случае войны, Русского Государства на части, которые долгое время не будут в состоянии сделаться нам опасными». Военно-Ученый комитет Главного Штаба на

Дворцовой площади Санкт-Петербурга изучал данный труд и его перевели на русский язык¹. В нужный момент, когда отношения двух империй обострились, Николай Карлович Гирс заявил, что знает об «Обороне Индии», что позволило Российской империи достичь успеха дипломатическим путём.

Идеи раздела собственной страны возникали не раз и у наших граждан, в том числе в конце XX в., у такого «великого» демократа и борца с милитаризмом, бюрократизмом, творца водородной бомбы, трижды Героя Социалистического Труда, академика А. Д. Сахарова. Он полагал, что Россию следует расчленить на 40 или 50 государств [5]. Достойно удивления практически полное совпадение позиций генерала колониальной армии, как минимум, недружественной России страны и политического деятеля, диссидента и правозащитника, именем которого названа площадь перед Санкт-Петербургским государственным университетом.

В конце 1990-х гг. могло показаться, будто Россия перестала кого-либо интересовать. В 2018 г. очевидно, что Россия вызывает чрезвычайный интерес, но не в качестве союзника, а в роли донора – финансового и ресурсного, потенциального источника «очищенных» от населения биосферных ресурсов. Что из этого следует? Неизбежность биосферных войн разными средствами – экономическими, идеологическими, политическими, информационными.

Экологический фактор во внутренней политике России

Экологический фактор не раз сказывался на вопросах внутренней политики, в том числе на самых судьбоносных поворотах истории. И ученые, и политические деятели, и современники событий выдвинули множество объяснений причин, по

¹ Опубликовано в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии». Вып. 43–44. СПб.: Военная тип., 1891.

которым большевики захватили и удержали власть в России. Диапазон мнений об этом простирается от того, что большевики отражали «вечную мечту человечества» о построении коммунизма, до того, что они были «самыми циничными политиками». Не оспаривая никого из историков, отметим: большевики пришли к власти в разгар экологической катастрофы 1913–1920-х гг.

Остановимся на экологической катастрофе 1913–1920-х гг. более подробно. Признаки всякого экологического кризиса, приближения экологической катастрофы:

- снижение продуктивности природных систем (обмеление рек, сокращение выловов рыбы, истощение почв), что влечет за собой необходимость вкладывать все больше денег и усилий в получение такого же количества продукции;

- сокращение биоразнообразия, то есть исчезновение наиболее ценных видов, сокращение ареалов всех видов диких животных и растений, разрыв их ареалов на убежища-рефугиумы;

- кризис традиционной системы землеустройства и землепользования.

Все эти признаки стали очевидны в России в ходе экономического подъема времен Александра III и Николая II. Во-первых, всего за сорок лет – с 1870 по 1913 гг., на 40% сократилась площадь лесов Европейской России. Леса рубили даже на водоразделах, независимо от их водоохранного значения. Реки стали стремительно мелеть. Крупные сохраняли роль транспортных артерий, но малые не могли принимать глубоко сидящих в воде пароходов. Все малые притоки Волги, Днепра, Камы, Дона или вообще перестали быть судоходными, или стали судоходными только на части протяжения. Выловы рыбы резко сократились. Еще в 1870-е гг. во всех притоках и субпритоках Волги, включая Москву-реку, водилась стерлядь. Размеры карася упали с 30–40 см до «современных» 10–20 см. К началу XX в. качественной рыбы стало

намного меньше, а ее место начали занимать виды, которые до сих пор считались сорными, включая ерша и ельца. Причины? Прежде всего – обмеление рек, то есть исчезновение ландшафтов, вмещающих рыбу. Затем, засорение этих ландшафтов промышленными отходами, особенно затонувшими бревнами при молевом сплаве (то есть сплаве вырубленного леса отдельными бревнами, в этом случае 5–10% сосновых и до 15% дубовых бревен тонут, вода засоряется корой, щепками и смолой).

Во-вторых, промышленные месторождения оказались выработанными прежними методами разработки. Нужно было искать и разрабатывать новые, на что тоже необходимо время, усилия и деньги. Разработка железа Курской магнитной аномалии стала заметно дороже, потому что пришлось прокладывать более глубокие шахты, бороться с обводнением шахт и карьеров, возросли расходы на добычу такого же количества продукции. Одновременно и по тем же причинам дорожал уголь Донбасса, необходимый для выплавки металла.

В-третьих, иссякало плодородие почв. Установившиеся в Великороссии с XV в. земледельческие традиции: трехполье, навозное удобрение и активное использование окружающего деревни леса – было вполне эффективно при численности населения Московского княжества в 7–8 млн. чел. или Российской империи начала XIX в. в 20–25 млн. чел. По первой в истории России переписи населения 1897 г. ее население составляло 128,2 млн. чел., из них 93,4 млн. – в Европейской России, 9,5 млн. – в Царстве Польском, 2,6 млн. – в Великом княжестве Финляндском, 9,3 млн. – в Кавказском крае, 5,8 млн. – в Сибири, 7,7 млн. – в Среднеазиатских областях. Из этого следует, что в географическом пространстве, кормившем 20–25 млн. чел. в 1830 г., стало жить порядка 90 млн. чел., но при этом методы ведения земледельческого хозяйства почти не изменились.

Основатель русской школы почвоведения и географии почв Василий Васильевич Докучаев предметно доказал, что природная среда в России деградирует, что в реки каждый год смываются миллионы тонн чернозема и что национального богатства, русского чернозема, у нас к 1900 г. стало на 5–10% меньше, чем полустолетием ранее [4]. Кроме того, невозное удобрение вело к тому, что много навоза попадало в реки, отравляя их.

В-четвертых, сокращалось биологическое разнообразие. Система земледользования в России предполагала, что природные ландшафты окружают антропогенные и служат важным подспорьем в хозяйстве. Лес служил для охоты и рубки дров, сбора дикорастущих ягод, грибов и орехов, реки и озера давали рыбу. Всякое усиление эксплуатации предполагало, что люди могут брать эти «даровые» ресурсы. Без них многие нормы эксплуатации крестьянства в эпоху крепостного права были бы просто невозможны. Верхушка общества прямо провоцировала народ на бесконтрольное хищническое использование природных ресурсов. Крестьянство сопротивлялось всякой частной собственности на «божьи угодья» и последовательно считало, что любой сельский житель вправе брать «ничьих» ресурсов сколько сможет. Можно привести множество примеров вторжения крестьян в барские леса и угодья для вырубки леса и охоты. В этом следует видеть не столько «классовую борьбу», сколько жизненную необходимость в использовании этих все сокращающихся ресурсов, становившихся все менее доступными, и проявление народного крестьянского миропонимания.

В результате, к началу XX в. в Европейской России исчезли не только дикие лошади, туры, зубры, соболь, но даже самые «обычные» звери – лоси, косули, кабаны, медведи сделались редки. Во многих губерниях крупного зверя практически не стало. Почти исчез благородный олень. Практически исчез речной бобр, вы-

хухоль, стала крайне редкой куница. Со временем охота на крупную дичь становилась аристократической привилегией, ненавидимой простым народом.

Заповедники для крупной дичи создавались именно для охот высшей аристократии. Зубры в Беловежской Пуще сохранялись исключительно для охот царской семьи и её гостей. Важный момент: стоило пасть Российской империи, как сами же егеря в Беловежской Пуще истребили зубров. Заметим, что среди охраны не было великороссов, а только белорусы и поляки. Последнего зубра в 1918 г. убил поляк Бартоломей Жпокович (или Шпокович). Видимо, для этих людей, в отличие от современных белорусов, зубр был не национальным символом, а символом царской привилегии.

Исчезали и многие виды мелких животных и птиц. Крупный заяц-русак стал редок. Сергей Тимофеевич Аксаков («Записки ружейного охотника») описывал, по словам еще живых очевидцев, как деревья были усеяны тетеревами, ветки ломались под тяжестью сидевших на них десятков глухарей. Сам он в 1870-е гг. уже не застал этого изобилия. В те же годы охота на вальдшнепа, других куликов и утку была обычным занятием образованного слоя «ружейных охотников». Нормы добычи описаны в классической литературе. У Льва Николаевича Толстого («Анна Каренина») удачливый охотник за утро «берёт» по 57 куликов. К началу XX в. и от громадных утиных стай, и от куликов, и от боровой дичи мало что осталось. По описаниям Виталия Валентиновича Бианки, добыча глухаря стала редкой удачей, а добыча 5–7 куликов – успехом охотника. При этом охота и на крупного зверя, и на мелкую и пернатую дичь продолжалась практически бесконтрольно. Вред от этого осознавался слабо.

Великий князь Сергей Александрович обратился к царю, предлагая для сохранения «кавказского дикого быка», т. е. зубра, объявить «нагорную полосу Кубанской области заповедной». Царь поставил

вопрос на Совете министров. В 1914 г. Совет министров Российской империи ответил великому князю, что: «Охрана редких зоологических пород не отвечает понятию общепользующей государственной меры, ради которой можно поступиться неприкосновенным вообще правом частной собственности». Важный симптом – многочисленные нападения волков на человека в самом конце XIX – начале XX вв. Волки-людоеды практически неизвестны, но нападения зимних стай на детей возле деревни, на прохожих и проезжих стали довольно частыми. Эти обстоятельства в научных исследованиях не обсуждались, но они многое объясняют.

Во-первых, большевики пришли к власти в эпоху одичания и оскудения духа, которые охватывают большую часть населения в эпоху экологических кризисов и катастроф. Развитие радикальных утопических проектов в России начинается в 1870-е гг. – с первых сполохов экологического кризиса. Тогда появляются «катехизис революционера» Сергея Геннадиевича Нечаева¹, народо-вольцы-атеисты, сознательно оскверняющие храмы, первые попытки цареубийства и террористические акты. Казалось бы, экономический рост 1880-х – 1910-х гг. давал множество возможностей для самореализации и уж, по крайней мере, для того, чтобы прокормиться. Но разрушение среды обитания всегда сопровождается нарастанием числа ущербных и агрессивных представителей каждого вида высших животных. Не исключение – человек. Революционный радикализм народо-вольцев и эсеров, анархистов и марксистов только нарастал, независимо от роста уровня жизни. Конституционный строй с 1905 г. в форме «Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка» (Манифест от 17 октября)² глубоко опоздал и не по-

мешал революции продолжаться вплоть до 1917-го.

Во-вторых, разоренные экологическим кризисом, лишаящиеся привычных ценностей и образа жизни, неприхотливые и агрессивные люмпены были тем массовым слоем, который привел большевиков к власти и дал им её удержать.

В-третьих, экологический кризис, усугубленный Мировой войной, разрушил привычную систему хозяйства, вызвал у множества людей особенно сильное недовольство своим положением.

Первая мировая война стала «катаклизмом в катаклизме», который и помог реализовать на практике утопическую идею, вызревавшую всю эпоху нарастающего кризиса и изменившую государственное устройство страны на многие десятилетия. Гражданскую войну 1917–1922 гг. трудно считать «обычной» биосферной войной. В ней, как и во всех гражданских войнах, главным был вопрос о власти. Но власть над Россией давала, с одной стороны, право распоряжаться ресурсами биосферы, а с другой – вынуждала любое правительство иметь дело с надвигающейся экологической катастрофой.

Экологическая катастрофа как фактор политики

Экологическая катастрофа, независимо от желания большевиков, оказалась важным фактором политики и определила поведение нового правительства России. Правительство РСФСР вынуждено было отказаться от форсированного промышленного развития. Коммунистическая идеология требовала именно такого решения, но осуществить его было невозможно – не было ни трудовых, ни технических ресурсов. Первое большевистское правительство обожествляло науку и ни в малейшей степени не сомневалось в её всемогуществе. «Собачье сердце» Михаила Афанасьевича Булгакова (1925 г.) – не плод фантазии романиста. Влияние на большевиков авторитета ученых было

¹ Книга Нечаева «Катехизис революционера» была издана в Женеве (тип. Чернецкого) в 1869 г.

² Был опубликован 18 октября 1905 г. в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства».

огромно. Они искренне верили, что и марксизм вполне научен. Естественные науки виделись им как нечто родственное марксизму. В результате большевики принимали решения, которых изначально не готовили, но внедряли разработки, к которым не имели никакого отношения и которые предлагали ученые. Ярчайший пример – план ГОЭЛРО, основанный на разработках КЕПС под руководством В. И. Вернадского. Для того, чтобы физически существовать, новой власти приходилось решать насущные проблемы страны, и в том числе – экологические. Парадокс в том, что большевики искренне ненавидели историческую Россию. Они были убеждены в своей абсолютной монополии на истину, и уже потому ненавидели всех, кто думает иначе. А Россия не принимала их идей.

Большевики сознательно разрушали институты собственности и из идейных соображений, и для того, чтобы добиться покорности населения. Одним из первых их действий после прихода ко власти было сосредоточение в своих руках всех хлебных запасов. Во всех областях, где правили большевики, вспыхивал голод. Причем голода не было нигде, кроме тех районов, где правили большевики. Урожаи 1917, 1918, 1919 гг. были хорошими, причем во всех областях страны. Так что даже разрушенная транспортная инфраструктура не мешала кормить население. Тем не менее начался страшный голод везде, куда приходила Красная Армия.

За попытки привозить еду для своих семей из более благополучных районов убивали. Обычно говорят: «казнили». Но понятие казни предполагает процедуру следствия, обвинения, суда, приговора... В этом случае «мешочников» и «спекулянтов» вылавливали на дорогах, ведущих в Петроград, Москву, другие города, и убивали на месте. Слово «казнь» к их смерти не имеет юридического отношения. Нет ничего нового и в разрушении культурной инфраструктуры, уничтожении всего, что было связано с историей

и культурой России: архивов и объектов культуры, книг, картин и икон, храмов и дворянских имений. Анатолий Васильевич Луначарский в циркуляре писал с предельной обнаженностью: «Нужно бороться с этой привычкой предпочитать русское слово, русское лицо, русскую мысль ...»¹. Коротко и ясно.

Рабочий, крестьянин, служащий и партийная «номенклатура» жёстко привязывались к продовольственному и вещевому пайку. Больше еду и вещи получить было негде. В этом не было ничего нового. На этих же принципах строились первые города-государства Шумера и Аккада более двух тысячелетий назад. Уже тогда под страхом немедленной и жестокой смерти крестьяне и ремесленники сдавали всё произведённое в государственные хранилища, где пища и вещи перераспределялись и в минимальных количествах выдавались людям. Так и в нововременье – малейшее неповиновение, неисполнение трудовой повинности – и человек на грани голодной смерти. Бежать некуда. Биосфера предельно истощена и не прокормит беглецов. Заметим, города-государства Шумера и Аккада были смяты малозначимыми прежде кочевниками на волне экологического кризиса.

Вот величайший парадокс первого этапа власти большевиков (1917–1929 гг.): гражданская война и передовые экологические решения. Экологическая катастрофа стучала в двери, нужно было принимать самые срочные меры. Из достижений Советской власти в области экологии природной среды и человека можно и нужно отметить:

- разработка и принятие уникальных ПДК, запреты на загрязнения среды труда и обитания человека;
- законы об охране труда и здоровья трудящихся и населения в целом;
- систематизированное землепользование;

¹ Цит. по: Мединский В. Р. Скелеты из шкафа русской истории. М.: Олма, 2017. С. 485.

– создание сети заповедников и заказников.

Красная республика понимала эти проблемы и решала их. Белые республиканцы, опираясь на иностранную интервенцию, в глазах граждан России выглядели как компрадорская, чуждая России сила, нацеленная исключительно на эксплуатацию населения и природных ресурсов. Такая экологическая политика вызвала бы катастрофу, в сравнении с которой кошмар Гражданской войны показался бы мелким недоразумением, что довольно быстро стало понятно для жителей бывшей Российской империи.

Экологические проблемы и падение СССР

Судьба СССР прямо связана с экологическими проблемами. За кратчайшее историческое время (1927–1954 гг.) большевистская власть добилась «выдающихся» успехов в деле борьбы с природой и населением. Процесс уничтожения благоприятной человеку окружающей среды простёрся «от Москвы – до самых до окраин, от тайги – до северных морей». И в дальнейшем биоресурсная политика в СССР почти полностью сводилась к потреблению.

Сохранение и пополнение ресурсов стали частью политики СССР в 1920-е гг. – тогда, когда эта политика оказалась жизненно необходима. Весь остальной срок существования государства действовала своего рода инерция этих решений, подкрепляемая авторитетом В. И. Ленина. В области использования ресурсов и организации системы деятельности коммунисты с самого начала стояли на позиции самого решительного вторжения во все компоненты окружающей природной среды. Это выразилось:

– в создании всё более масштабных геотехнических ландшафтно-инженерных систем, вплоть до превращения в каскады водохранилищ гигантских речных систем;

– «смелом» переустройстве и преобразовании целых географических зон и

ландшафтов: Целина, уничтожение Черноземья-Великороссии;

– изменении химического состава почв путем применения очевидно избыточных доз удобрений и ядохимикатов;

– добыче полезных ископаемых в любых точках пространства, практически без учета геолого-географических особенностей территории, экологии, пренебрегая обезвреживанием отходов и рекультивацией земель;

– ведении промышленного производства предприятиями с минимальными очистными сооружениями, с нарушениями ПДК и без учета долговременных экологических последствий.

Главное следствие крупномасштабных антинаучных, антиэкологических дел руководителей СССР – потеря качественных земельных угодий, повсеместное ухудшение состояния экологических условий в окружающей среде, и соответственно, низкая продолжительность жизни населения. Это одна из ключевых политико-экологических причин, надорвавших «государственное здоровье» СССР.

Адаптация к обозначенным вызовам

Независимо от того, состоятся ли новые биосферные войны или их всё-таки не будет, нам надо готовиться жить в другом мире, где экологический фактор играет большую роль, чем когда-либо прежде. России следует использовать свои традиционные экологические идеи, благо они качественнее, чем, например, концепция ООН «постоянного устойчивого развития» (впервые официально обнародованная в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро). Нам надо иметь политическую волю и умение предлагать миру (и Западу, и Востоку) ноосферные идеи как своё ноу-хау, а внутри страны строить согласно им всю экологическую деятельность – в широком понимании этого термина.

России необходима политическая экология – как общая доктрина, наука и

элемент всеобщего обучения населения. Необходима отечественная экологическая дипломатия, способная противостоять экологической дипломатии и экологической пропаганде Запада, включая концепции «золотого миллиарда» и «глобального потепления». Необходимо жёстко противодействовать и попыткам крайне соблазнительного дележа российских ресурсов. Необходимы: экологический бизнес, экологическое образование и экологические социальные движения, для начала хотя бы сравнимые с экологическими движениями «зеленых», а в перспективе более грамотные, массовые и активные.

Политическая экология – повседневный факт жизни современного мира. Она призвана стать важнейшей наукой понимания движущих сил развития современного мира и управления.

До сих пор не оценены по достоинству экологические и биоресурсные достижения таких государственно-общественных организаций, как Императорское Русское географическое общество, Императорское Московское общество испытателей природы и др. А ведь все эти организации и были механизмом решения биоресурсных проблем, включая в их решение всё ученое сословие России. Отметим, что и Императорское Московское общество испытателей природы, и Русское географическое общество не только изучали страну, но и давали конкретные рекомендации по рациональному природопользованию и ведению хозяйственной деятельности. В частности, они рекомендовали создавать заповедники в разных районах страны, вели широкую просветительскую деятельность.

Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), созданная в ходе Первой мировой войны, в первой трети XX в. была самым крупным учреждением Академии наук. В заявлении о её создании говорилось, что следует наладить тщательный учет естественных производительных сил России и «задача

их учета должна входить в предмет ведения Императорской Академии наук, высшего научного учреждения страны». «Организация научного творчества для обороны от врага и для роста нашего национального богатства», – в этом Владимир Иванович Вернадский видел назначение КЕПС [3]. КЕПС не была многочисленна. В 1916 г. численность членов КЕПС – 131 чел., в 1917 г. – 139 чел. В КЕПС входили многие выдающиеся ученые, представлявшие все отрасли естественных и технических наук. В 1916 г. в составе КЕПС были представлены 10 научных и научно-технических обществ и пять министерств.

В годы советской власти отделы КЕПС были реорганизованы в научные учреждения, ставшие основой сети научных институтов АН СССР. Экспедициями КЕПС созданы базы АН СССР на местах. В 1930 г. КЕПС преобразована в Совет по изучению производительных сил (СОПС), который существует до сих пор. Одной из главных и первоочередных задач КЕПС и её руководителей считалось издание многотомного комплексного описания естественных производительных сил России¹. Издание предназначалось не только и не столько для ученых, но и для государственных и общественных деятелей, работников промышленности, предпринимателей. Русско-французская торговая палата в Париже предложила КЕПС издать их на французском языке, взяв все типографские расходы на себя, что не удивительно – работа была ориентирована на практику. Практическое применение наработок В. И. Вернадского и других ведущих умов оказалось настолько важным, что их использовали еще десятки лет.

¹ С 1915 г. КЕПС издавал выпуски сборников серии «Естественные производительные силы России» (см.: Библиография опубликованных работ Комиссии по изучению естественных производительных сил и Совета по изучению производительных сил (1915–1967). М.: Наука, 1969. Т. 1.)

Заключение

Наш анализ отмечает взаимодействие государств с экологическими проблемами, как в них понимают эти проблемы и какие управленческие решения в них принимают. И, самое важное, к чему эти решения приводят. Сам факт существования России зависит от принимаемых нами политико-экологических решений, от объективности в понимании современного мира и эффективности биоресурсного управления.

Для дальнейшего поступательного движения необходимо осознать себя культурно-историческими наследниками не только территории страны, но и разработок российских ученых по теории биосферы и перехода ее в ноосферу. Экологизация науки, производства, всей эко-

номики и образа жизни в целом – естественный итог развития русской науки, к которому она пришла к началу XX в.

Фундаментально разработано научное направление – политическая экология, обладающее своими законами, закономерностями и выводами [7; 8]. Внешняя безопасность государства и внутренняя устойчивость общества прямо зависят от того, будет ли это направление востребовано в России. Представляется, что обсуждение проблематики политической экологии позволит в дискуссиях и спорах отработать научный аппарат новой науки, благодаря которому мы сможем определить в какой точке глобальной истории мы находимся.

Статья поступила в редакцию 18.06.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Буровский А. М., Якуцени С. П. Большая война. Красноярск: Андрей Буровский, 2009. 480 с.
2. Буровский А. М., Якуцени С. П. Завтра будет война. М.: Яуза-Пресс, 2010. 352 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
4. Докучаев В. В. Наши степи прежде и теперь. СПб.: Типография Е. Евдокимова, 1892. 128 с.
5. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (проект) // Сахаров А. Д. Тревога и надежда. М.: Интер-Версо, 1991. С. 266–276.
6. Тульский М. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы [Электронный ресурс] / Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> (дата обращения: 12.04.2019).
7. Якуцени С. П., Буровский А. М. Политическая экология. СПб: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2011. 528 с.
8. Якуцени С. П. Политическая экология. Взгляд из России. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 353 с.

REFERENCES

1. Burovskii A., Yakutseni S. *Bol'shaya voina* [The great war]. Krasnoyarsk, Andrei Burovskii Publ., 2009. 480 p.
2. Burovskii A., Yakutseni S. *Zavtra budet voina* [Tomorrow will be a war]. Moscow, Yauza-Press Publ., 2010. 352 p.
3. Vernadskii V. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 520 p.
4. Dokuchaev V. *Nashi stepi prezhde i teper'* [Our steppes before and now]. Saint-Petersburg, Tip. E. Evdokimova Publ., 1892. 128 p.
5. Konstitutsiya Soyuza Sovetskikh Respublik Yevropy i Azii (proyekt) [The Constitution of the Union of Soviet republics of Europe and Asia (draft)]. In: Sakharov A. *Trevoga i nadezhda* [Alarm and hope]. Moscow, Inter-Verso Publ., 1991, pp. 266–276.
6. Tul'skii M. *Itogi perepisi naseleniya Tadzhikistana 2000 goda: natsional'nyi, vozrastnoi, polovoi, seimeinyi i obrazovatel'nyi sostavy* [The results of the population census of Tajikistan, 2000: nationality, age, gender, family and educational compositions]. In: *Demoskop Weekly*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> (accessed: 12.04.2019).

7. Yakutseni S., Burovskii A. *Politicheskaya ekologiya* [Political ecology]. SPb., Soyuz pisatelei Sankt-Peterburga Publ., 2011. 528 p.
8. Yakutseni S. *Politicheskaya ekologiya. Vzglyad iz Rossii* [Political ecology. A view from Russia]. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2017. 353 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Якуцени Сергей Павлович – кандидат геолого-минералогических наук, генеральный директор АО «Геолэкспертиза»; доцент кафедры геоэкологии РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина; e-mail: spyakutseni@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey P. Yakutseni – PhD in Geological and Mineralogical Sciences, General Director of Geolexpertise, JSC; Associate Professor at the Department of Geocology, Gubkin University; e-mail: spyakutseni@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Якуцени С. П. Политическая экология и безопасность России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 4. С. 107–119.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-4-107-119

FOR CITATION

Yakutseni S. Political Ecology and Security of Russia. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 4, pp. 107–119.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-4-107-119